Изгнание из семьи.

Все, даже патриарх Мужон, ошеломлённо повернулись на госпожу Ван.

Но её глаза были холодны. Это не было ни шуткой, ни решением сгоряча. Она заняла свою позицию

Ученицы и старейшины кланов Мандала и Мужон не могли поверить своим ушам.

Верно говорят, что нет существ безжалостнее женщин. Изгнать собственную кровь из семьи! Патриарх Мужон, как бы ни разозлился, не смог бы поступить так же. Чёрт возьми, он не хотел, чтобы её изгнали.

— Госпожа, пожалуйста, одумайтесь! — воскликнула одна из старейшин семьи Ван, остальные подхватили.

Но госпожа хладнокровно сказала:

— Я приняла своё решение. К тому же, Юлуу приняла его задолго до нас. Деревне Мандала не нужна девчонка, способная предать свою семью ради какой-то мимолётной любви. И уж точно такой человек не заслуживает титула юной госпожи.

Покачав головой, она поднялась и ушла.

Патриарх Мужон почувствовал, что госпожа Ван просто перебросила проблему в его семью. Он взглянул на одного старейшину – тот отвернулся. На другого – тот тоже.

Только Ван Юлуу стояла спокойная как ледяная статуя, пока все вокруг краснели и не знали что делать.

— Патриарх, что теперь? — прошептал один из старейшин.

— Мне откуда знать?! — прошипел он. — Я что, знал, что она возьмёт и прогонит её?!

Переступив с ноги на ногу, он повернулся к выходу и сказал:

— Здесь не место говорить об этом. Госпожа Ван, идите с нами. Обсудим вопрос в поместье Мужон.

Старейшины закивали – по крайней мере, так они выигрывали несколько минут на подумать.

Один потянулся, чтобы взять её за руку, но она вырвалась и хладнокровно сказала:

— Я несу ответственность за свои действия. Убьёте вы меня или острижёте, я пойду с вами по своей воле.

И она пошла вперёд них.

Старейшины переглянулись с патриархом, краснея от смущения.

— Да ну их, этих баб, — проворчал старик. — Деревня каких-то ведьм, гр-р.

Остальные кивнули. Если бы они знали, что так будет, то отговорили бы патриарха идти сюда.

..

Семья Мужон пришла спешно, а ушла ещё быстрее.

На верхнем этаже поместья деревни Мандала открывался потрясающий вид на зелёные горы и синие реки. Госпожа Ван молча стояла на перилах балкона и смотрела вдаль.

«Та-та-та...»

Позади слышались шаги, остановившиеся в метре от неё.

— Что с Юлуо? — спросила госпожа Ван, не поворачиваясь.

Теперь в её тоне не было ни злобы, ни жестокости. Лишь усталость.

— Как Вы и думали, они не стали её наказывать, но поместили под домашний арест. Патриархи и старейшины не выходят из главного поместья - предположительно, всё ещё обсуждают, что с ней делать.

— Это хорошо. Пока Мастер Линь жив, они не посмеют волоска на её голове тронуть.

— Подозреваю, что Вы правы. Но в таком случае, зачем Вы изгнали её и оставили вопрос наказания на семью Мужон? Думаю, они бы приняли компенсацию, а нам бы не пришлось отказываться от юной госпожи. Теперь она никогда нас не простит.

— Это глупое дитя, Юлуо... — вздохнула госпожа Ван. — Любовь к Мастеру Линю затмила ей

разум. Такой не стать госпожой деревни. К тому же, это шанс.

— Шанс?

— Да. Шанс узнать, какое место она в самом деле занимает в сердце Мастера Линя. Три года она рыдала по нему, и моё сердце разрывалось. Пусть я ей не мать, но она росла в моих руках с младенчества, я учила её и боевым искусствам, и женским. Её боль была моей болью. Поэтому я сделала это ради неё. Чтобы Мастер Линь доказал свою любовь и спас её.

Она покачала головой.

— Семья Мужон, как бы его ни боялась, явно поднимет вопрос о своём безупречном навыке. Тем не менее, рисковать отношениями с Мастером Пяти Горных Мечей и одним из десяти сильнейших экспертов в мире не посмеют. Думаю, в худшем случае он даст им компенсацию, а Ван Юлуо сможет без оглядки следовать за ним. Так что теперь её судьба зависит от него.

— Надеюсь, юная госпожа поймёт, что за Вашими намерениями стояла исключительно доброта.

..

В зале собраний семьи Мужон собрались все старейшины первого класса. Патриарх сидел на главном месте и смотрел вдаль, вздыхая время от времени, пока дюжина старейшин громко спорила.

Госпожа Ван поставила их в крайне неудобное положение, безжалостно изгнав Ван Юлуо и оставив решение всех проблем на них.

По правилам кулачного мира принято немедленно убивать тех, кто раскрыл секретные техники. А Ван Юлуо, мало того, что раскрыла безупречную технику, так ещё и чужую!

За такое и смерти от тысячи порезов мало!

Но проблема в том, что технику получил никто иной как Бог Меча. Тот, кого все заслуженно боялись.

Он лично никогда не встречался с Линем И, но семья Мужон была вынуждена познакомиться с ним, ещё когда он лишь недавно стал экспертом второго класса и в одиночку захватил всю территорию региона, не считая столицы.

Тогда семья Мужон практически приготовилась биться с Хуашань насмерть, но вместо этого он вдруг предложил сотрудничество и все оказались в выигрыше.

Потом он победил величайшего гения секты, а может и всего праведного мира, Линху Фэна, стал главным учеником Хуашань, провёл самые крупномасштабные реформы в истории, победил старейшин Пяти Горных Мечей, немного позже повёл за собой все праведные силы, и даже победил Ао Тяньцзяо, величайшего дьявола порочного пути, считавшегося непобедимым!

Ещё три года назад он убивал полуверховных экспертов, затем, хоть и исчез на три года, но каким-то образом сумел пережить нападение одного из сильнейших верховных экспертов, а вернувшись убил и его, и ещё четверых верховных разом. В дополнение к тем двум, которых убил немного раньше.

Этот человек в одиночку победил армию, с которой не справлялся Шаолинь. И сразу сел на трон Пяти Горных Мечей – секты, почти сравнявшейся по размеру с Шаолинем и горой Удан.

Возможно, впервые в истории, ну или по крайней мере за последние тысячи лет, родился человек, рубящий верховных экспертов как бамбук.

Большинство людей верховных экспертов ни разу в жизни и не видели, а он за две недели завалил семерых!

Патриарх был шокирован этой новостью.

А ещё немного позже Шаолинь сообщил о том, какой техникой он воспользовался, чтобы победить.

Главным сокровищем их семьи!

Естественно, патриарх почувствовал ярость, вот и поспешил в деревню Мандала, чтобы узнать все детали и разобраться с Ван Юлуо.

Вот только гнев постепенно угас, а на его место пришёл... страх.

Линь И. Бог Смертоносного Небесного Меча. Возможно, настоящий бог. И этому человеку он решил перейти дорогу?

Мужон крупная семья, да, но этот юноша может в одиночку перебить их всех!

О великие предки, что он натворил?